

АЛЕКСАНДР КОЗН

РОДРИК

СКВОЗЬ ПРЕДЕЛЫ СНОВИДЕНИЙ

Александр Коэн
РОДРИК: Сквозь
пределы сновидений

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72124507
SelfPub; 2025*

Аннотация

Когда границы между сном и реальностью начинают стираться, исследователь сознания Родрик оказывается втянут в череду сновидений, которые всё больше напоминают не фантазии, а параллельные миры. В каждом из них он встречает загадочную девушку по имени Айлес, и постепенно осознаёт: сны – это не просто работа разума. Это портал в иное восприятие бытия. Чтобы спасти её – и себя – Родрику предстоит пройти путь за пределами логики, привычного времени и самого себя.

Александр Коэн

РОДРИК: Сквозь пределы сновидений

Глава 1

Здесь было полно склянок и Родрик до сих пор не имел понятия откуда они взялись. Его направлением в исследования было человеческое сознание, но никак не лабораторные опыты. Стоило предположить, что это неубранный инвентарь его коллеги Маркуса, который изредка использовал его кабинет в качестве пространства для своих опытов. И хотя Родрик до сих пор не мог понять какого рода опыты проводил Маркус, он все же сложил аккуратно склянки в коробку и задвинул под свой рабочий стол до следующего его визита. Работу Родрика нельзя было назвать рутинной, он с превеликим удовольствием и трепетным блаженством отдавал себя этому делу. Его интересовала природа самого сознания, то, как оно формируется, как оно взаимодействует с физическим миром и как, возможно, можно «расширять» его границы. Его профессия заключалась в поиске ответов на вопросы, которые мучили человечество на протяжении веков: что такое сознание? Как оно рождается? И возможно ли полностью его понять? Работа Родрика в лаборатории заключалась в проведении экспериментов, которые позволяли чело-

веку лучше осознавать и контролировать свои когнитивные процессы. Он разрабатывал различные методы, чтобы проникнуть в самые глубокие уголки человеческого разума – и не только в его физиологические аспекты, но и в области, которые на первый взгляд могут показаться сверхъестественными.

Здание, в котором Родрик Дэгроу проводил свои рабочие часы – походило на смесь библиотеки и древнего храма. Это сооружение сосредоточило в себе все изыски бывалой архитектуры и ему это нравилось, ведь располагалось оно в окружении более прогрессивных строений, похожих на стеклянные небоскребы, только порядком ниже. Особенностью их являлась растительность, опутывающая фундамент и выходящая на крышу. На каждом подобном “небоскребе” разворачивался дивный сад. Да, это не далекое будущее, думал Родрик, но и не близкое прошлое.

Обед он решил провести в компании Маркуса, в кафе через дорогу. Они часто забегали в это заведение за завтраком, обедом или даже изредка позволяли себе отужинать. Уж очень их привлекало меню. Договорившись встретиться в половину пятого, Родрик выскочил на свежий воздух, пропустил несколько электрокаров и метнулся напрямик в кафе. Он был атлетического телосложения, с темными волосами такой длины, что покрывала его глаза. Зачастую он их зачесывал назад, ведь по другому они мешали вчитываться в излюбленную им литературу.

Кафе было буквально проглочено зданием, будто оно его впитало в себя. Маркус падал легкий знак рукой, но Родрик пропустил его мимо из-за прямых лучей солнца, отражающихся от окна прямиком в глаза. Внутри была спокойная и размеренная обстановка, Маркус и Родрик встретились глазами и черноволосый книголюб улыбнулся своему коллеге и верному другу, после чего направился к нему, чтобы занять свое место.

– Все же было бы неплохо поторопиться – вырвалось у Родрика как только он присел.

– Ты только пришел, а я только начал обедать – Маркусу хватило одной фразы, чтобы подтвердить парочку фактов, происходящих на данный момент – К тому же, мне спешить некуда, я сдал свой проект вчера и могу позволить себе насладиться сочными вафлями.

– Ты прав дружище, ты заслужил, а вот мне необходимо еще принять двух человек прежде, чем я смогу себе позволить что либо – Родрик включил экран, встроенный в стол и начал делать заказ. Этот экран и был столом, служил двум целям одновременно, что очень удобно – поэтому обойдусь кофе и вернусь обратно.

Маркус закатил глаза и улыбнулся. Он привык видеть друга в таком режиме непрерывной жажды к знаниям.

Ты не меняешься, – усмехнулся Маркус, пока Родрик размешивал только что полученный кофе . – Всё ещё ищешь ответы на вопросы, на которые никто не просил отвечать?

Родрик улыбнулся, но в его глазах не было шутки.

– Ты ведь знаешь, что я не могу остановиться. Сознание – это не просто мысли в черепной коробке. Это целая вселенная, которую мы даже не начали понимать. Я хочу знать, где проходят его границы.

Маркус покачал головой и сделал глоток.

– Ты ведь не психолог, не философ. Твоя область – нечто среднее между наукой и поиском истины. Я всё ещё не понимаю, чем конкретно ты занимаешься.

Родрик оперся локтями на стол, переплетая пальцы.

– Представь, что наше восприятие – это всего лишь маленькое окошко в огромном здании. Мы видим только то, что нам позволяет наш разум. Но что, если существуют способы открыть дверь шире? Заглянуть за пределы привычного? Я изучаю природу сознания не как психолог, а как исследователь. Мне неинтересно лечить людей, мне интересно понять, почему мы думаем, как мы думаем. Что делает нас самими собой? Можно ли управлять своим восприятием реальности?

Маркус задумался.

– Ты хочешь сказать, что сознание – это не просто продукт работы мозга?

– Именно. Я убежден, что сознание – это явление, которое выходит за рамки привычных представлений. Оно может быть чем-то большим, чем просто биохимический процесс. И если это так, значит, возможно научиться взаимодейство-

вать с ним иначе.

Маркус хмыкнул.

– Ты всё ещё идеалист, Родрик. Но ведь твои теории пока ничем не доказаны.

Родрик усмехнулся.

– Разве открытия приходят к тем, кто ждёт доказательств? Мы сами создаём их, Маркус. Я не хочу просто повторять старые догмы. Я хочу увидеть, как далеко можно зайти.

В этот момент за окном погас свет – небольшое затмение, редкое, но ожидаемое. Родрик взглянул на своё отражение в стекле и задумался. Он ещё не знал, что его поиски вот-вот выведут его за границы привычной реальности.

Вечерний свет лениво пробивался сквозь витражные окна, окрашивая стены в тёплые оттенки. Родрик взглянул на часы.

– Мне пора, – сказал он, поднимаясь. – Клиент ждет.

Маркус удивлённо приподнял бровь.

– Ты же не занимаешься терапией.

– Это не терапия. Скорее, эксперимент.

Маркус вздохнул, но ничего не сказал. Он давно знал, что спорить с Родриком бесполезно.

Кабинет Родрика находился на третьем этаже. Высокие книжные полки, старинный деревянный стол, несколько кресел. Здесь не было медицинских кушеток, не было сертификатов на стенах – только книги, множество книг, и ощущение тишины.

Сегодняшний клиент пришёл вовремя. Мужчина лет сорока, в дорогом, но небрежно застёгнутом костюме, выглядел усталым. Он сел напротив, выдохнул, склонив голову набок.

– Ваши исследования... – начал он, задумчиво разглядывая полки с книгами. – Они ведь касаются восприятия реальности, верно?

Родрик кивнул.

– Верно. Сознание – это не только мысли. Оно формирует реальность так, как мы её видим.

Мужчина наклонился вперёд, сцепив пальцы.

– А если реальность... не так стабильна, как кажется?

Родрик приподнял бровь.

– Что вы имеете в виду?

– Иногда я чувствую, что в один и тот же момент существую в разных местах. Я могу говорить с кем-то, но в то же время ощущаю, будто я где-то ещё. Как будто есть... разрывы в восприятии.

Родрик отметил это слово – «разрывы».

– Это может быть эффект усталости, перегрузки, – предположил он. – Вы часто недосыпаете?

Мужчина хмыкнул.

– Когда работаешь с деньгами, спать не всегда выходит. Но это не обычная усталость. Это ощущение, что я живу не только здесь.

Родрик обдумал его слова. В его практике не раз встреча-

лись люди, испытывавшие нечто подобное, но всегда находилось рациональное объяснение. Однако что-то в этом разговоре вызвало странное ощущение – будто слова клиента что-то всколыхнули в нём самом.

– Вы верите в то, что можно существовать сразу в двух местах?

Мужчина пожал плечами.

– Разве это не то, чем вы занимаетесь? Поиск границ сознания?

Родрик улыбнулся, но не ответил.

Через полчаса клиент ушёл, а в воздухе осталось что-то неуловимое.

Поздно ночью Родрик все еще был у себя в кабинете. Веки стали тяжелыми и больше не было сил их сдерживать. Он взглянул на стрелку часов. Разговор не выходил у него из головы. «Разрывы...» – повторил он про себя. Родрик аккуратно уложил голову на стол и понял, что вот-вот уснет, но вместо этого случилось нечто странное.

Мир вокруг растворился.

Его тело утратило вес, сознание вырвалось за привычные рамки. И вдруг он почувствовал – не увидел, а именно почувствовал – что он где-то ещё.

Родрик очнулся с ощущением, что падает. Но вместо страха было лишь странное осознание – он не должен здесь быть. Воздух вокруг него был густым, словно вода, наполнен-

ной электрическими разрядами. Вокруг – оглушающая тишина, но он чувствовал, что где-то рядом бьётся сердце этого странного мира.

Он приземлился на тёплую мостовую. Камни под его ногами были гладкими, точно гранит, но прозрачными, как стекло. В них отражалось ночное небо, хотя Родрик был уверен – здесь никогда не бывает ночи.

Вдали, на горизонте, возвышались здания. Они походили на соборы и башни одновременно, выстроенные в хаотичном порядке. Одни медленно разрушались, другие – появлялись из ниоткуда, будто кто-то играл с архитектурой города в бесконечную перестройку.

На улицах он заметил людей. Их движения казались странными: некоторые двигались медленно, едва переставляя ноги, другие – с невероятной скоростью, словно перематывали свою жизнь вперёд.

– Где я?..

Его голос прозвучал глухо, как будто мир не привык к речи.

Родрик сделал шаг, и тогда заметил кое-что пугающее – его собственное тело шло с лёгкой задержкой. Как отражение, которому требуется дополнительная секунда, чтобы догнать оригинал.

– Ты не отсюда.

Родрик вздрогнул.

Перед ним стояла девушка. Высокая, с длинными светлы-

ми волосами, одетая в длинный плащ с серебряной вышивкой. В её глазах отражался свет города, но он не мог определить их цвет – словно они менялись каждое мгновение.

– Я... – Он замялся. – Что это за место?

Девушка посмотрела на него с лёгкой улыбкой.

– Это Город за Гранью Времени. Здесь никто не живёт в одном потоке. Одни застыли в прошлом, другие бегут в будущее.

Родрик ещё раз оглядел прохожих. Теперь он видел: некоторые лица выглядели уставшими, прожившими тысячи лет, другие – юными, несмотря на то, что их тела были старыми.

– Почему я здесь?

Она посмотрела на него внимательно.

– Ты уже знаешь ответ.

Родрик нахмурился. Он почувствовал лёгкое головокружение. Это был сон, но... не обычный. Здесь всё было слишком реально.

– Это не сон, да?

Девушка покачала головой.

– Здесь сны реальны. Как и ты. – Её голос был мягким, но в нём скрывался вызов.

– И что мне делать? – Она усмехнулась.

– Найти выход... если сможешь.

Родрик двинулся вперёд, ощущая странный эффект – его шаги не всегда совпадали с его движениями. Он попытался ускориться... и вдруг понял, что улица перед ним измени-

лась. Ещё секунду назад она была заполнена людьми, но теперь всё исчезло. Остались лишь здания, которые рушились и строились одновременно.

– Это ловушка?

– Это выбор, – голос девушки донёсся откуда-то издалека.

Родрик глубоко вдохнул. Если этот мир подчиняется иным законам, значит, их можно понять. Он сосредоточился. Почувствовал, как тянутся мгновения. Почувствовал, как время вокруг него начинает медленно сгущаться.

Он сделал шаг – и город ожил. Люди вернулись, улицы наполнились звуками, и перед ним снова стояла девушка.

Она одобрительно кивнула.

– Ты быстро учишься.

– А ты... кто?

Она улыбнулась.

– Ты уже видел меня раньше, но пока не помнишь. – С этими словами она повернулась и исчезла в толпе. Родрик остался стоять, чувствуя, как реальность вокруг него дышит.

Этот мир – не просто сон. И он должен понять, почему оказался здесь.

Глава 2

Родрик долго смотрел в сторону, куда ушла девушка, но толпа быстро поглотила её силуэт. Вокруг него снова текло время – люди двигались в своём странном ритме, здания меняли очертания, улицы словно перетекали из одной эпохи в другую. Это сон.

Но он не чувствовал себя спящим. В груди билось сердце, лёгкие наполнялись воздухом, а мысли были ясными, словно он был в бодрствующем мире.

Если это сон, почему всё так реально?

Он сделал несколько шагов, пытаясь разобраться в логике этого места. Люди вели себя по-разному: одни двигались медленно, будто увязая в своём прошлом, другие мчались вперёд, оставляя за собой размытую дорожку теней. Но никто не замечал его. Как будто он здесь чужой. Родрик вспомнил слова девушки: "Ты уже видел меня раньше, но пока не помнишь."

Что это значит? Вопросы без ответов.

Родрик решил идти дальше. Чем больше он наблюдал за Городом, тем больше деталей бросалось в глаза. В витринах старинных лавок отображались странные сцены: в одной он увидел самого себя, сидящего за столом, будто в другой реальности. В другой – как он бежит по узкому переулку, а за ним несётся сгусток тени.

Это предсказания? Или воспоминания?

Внезапно он почувствовал, как кто-то тронул его за плечо.
– Ты выглядишь потерянным.

Родрик резко обернулся.

Перед ним стоял мужчина в длинном пальто, с седыми висками и внимательным взглядом. В его глазах отражался тот же Город, но в них не было ни тревоги, ни удивления.

– Ты ведь здесь не первый раз, – произнёс незнакомец.

– Что ты имеешь в виду? – Родрик напрягся.

Мужчина улыбнулся, словно знал больше, чем говорил.

– Этот город помнит всех, кто его посещал. Вопрос не в том, что ты здесь делаешь, а в том, зачем ты сюда вернулся.

Вернулся?

Родрик собирался возразить, но в этот момент снова почувствовал странное ощущение – как будто сам воздух вокруг сгущался, становился плотнее. Мир начал дрожать. Люди вокруг застыли. А затем...

Город начал рушиться. Пробуждение... или нет?

Родрик ощутил резкий толчок. Он падал, как будто его выбросило из сна. Перед глазами мелькнули улицы Города за Гранью Времени, затем их сменила тьма. А потом...

Он очнулся в своём кабинете.

Всё было на своих местах: книги, бумаги, кресло, в котором он задремал. Сон? Он сжал подлокотник кресла, пытаюсь убедить себя, что всё было лишь игрой сознания.

Но затем его взгляд упал на часы на столе. Стрелки двигались не так, как должны были. Они шли... назад.

Когда Родрик проснулся, его первым инстинктивным желанием было убедить себя, что все это был просто сон. Но стрелки часов, движущиеся назад, рушили это убеждение.

Он провёл рукой по лицу, пытаясь стряхнуть остатки сновидения, но его мысли метались.

Если это был просто сон, то почему он так ясно всё помнит? И почему он всё ещё ощущал дыхание Города за Гранью?

нию Времени?

Он посмотрел на свои руки. Ладони слегка дрожали, но было что-то ещё – странная тяжесть, словно время, к которому он привык, больше не было таким же. Он перевёл взгляд на часы.

Стрелки медленно шли в обратную сторону, но когда он моргнул – они снова шли вперёд, будто ничего не произошло. Иллюзия? Оставшееся впечатление сна? Но Родрик чувствовал – что-то изменилось. Он взял блокнот и начал записывать всё, что помнил.

Город, в котором время двигалось хаотично.

Люди, застывшие в прошлом или спешащие в будущее.

Девушка, которую он уже видел раньше, но не мог вспомнить где.

Человек, сказавший, что он уже был там.

Разрушение Города...

Но самое странное было ощущение, что что-то из сна проникло в реальность. Родрик задумался.

Во сне он чувствовал, как время вокруг него подчинялось другим законам. Если этот Город действительно существовал за гранью обычной реальности, то, возможно... он что-то принес оттуда сюда. Но что? Он поднялся с кресла и подо-

шёл к окну. Улица была такой же, как всегда. Люди спешили по делам, солнце стояло в положенном месте. Но в глубине души он чувствовал – что-то смещается. Может ли быть так, что этот сон изменил его восприятие времени? Или изменил само время? Родрик не знал ответа. Но он был уверен в одном – он должен вернуться туда и разобраться, что это значит.

День только начинал набирать обороты и Родрик заметил бы это, если бы не его погруженность в пережитые эмоции. Эта мотивация найти ответы подпитывалась лишь желанием вернуться и изучить тот мир, чужой и непонятный его разуму.

– Ну это конечно не то, что я ожидал увидеть, но смириться все же придется. – Утвердительно заявил Маркус, когда ворвался в кабинет, думая, что в нем будет пусто. – Ты дома вообще ночуешь? Может попробуешь какнибудь? Говорят помогает отдохнуть.

– Не язви, это не поможет – с усталой ухмылкой прошипел Родрик.

Маркус сел напротив него, осматривая кабинет.

– Ты, кажется, слишком увлекся своими исследованиями сознания. Ты хоть помнишь, какой сегодня день?

Родрик вздохнул и провел рукой по лицу.

– Я заснул... но это был не обычный сон. Он был слишком реальным. Я чувствовал, слышал, осязал... Это место существует.

Маркус внимательно посмотрел на него, чуть склонив голову.

– Это прозвучало как начало какой-то философской теории или научной фантастики. Ты действительно уверен, что это был не просто сон?

Родрик задумался. Ему хотелось сказать "да", но даже он сам еще не знал, что именно произошло.

– Возможно... я что-то открыл.

Маркус усмехнулся.

– Ну что ж, профессор сновидений, если ты открыл что-то важное, может, пора задуматься, что с этим делать? Или ты будешь просто коллекционировать свои фантазии?

Родрик посмотрел на него, и в этот момент он понял: ему нужно вернуться. Нужно снова попасть в этот сон. Нужно найти город и девушку.

– Думаю, у меня появился новый эксперимент, – сказал он в тот момент, когда взял в руки плоский прозрачный прямоугольник. Включив его, он принялся что-то бурчать себе под нос.

"Извините, вынужден перенести встречу."

"Сегодня прием отменяется, уточню дату позже."

Маркус, сидевший за столом напротив, изогнул бровь. – Ты только что отменил всех клиентов?

– Да.

– Это вообще-то на тебя не похоже.

Родрик задержал взгляд на друге. Объяснять? Говорить, что он видел время, которое не подчиняется законам логики? Что стоял в городе, который одновременно рождался и умирал? Даже Маркус, с его открытостью ко всему странному, вряд ли это поймет.

– Мне нужно подумать, – наконец сказал Родрик.

Маркус хмыкнул – Главное, не забудь: если найдешь выход в параллельный мир, сначала проверь, есть ли там нормальный кофе.

Родрик лишь усмехнулся, накинул пальто и вышел из Института Сознания. Выйдя из здания и слегка щурясь от мягкого солнечного света, он свернул на привычный для себя маршрут до дома.

Узкие мостовые, выложенные гладкими каменными плитами, сияли после работы автоматических очистителей.

Город жил в ритме будущего: элегантные здания из стекла и металла отражали окружающий мир в изогнутых фасадах, люди в стильных, минималистичных одеждах неторопливо шли по широким пешеходным улицам. Зеленые террасы и живые стены, покрытые мхом, создавали ощущение, что технологии и природа наконец нашли баланс.

Родрик шел мимо уютных кафетериев, где под прозрачными навесами люди читали голографические книги и обсуждали последние открытия в области нейронауки. Дроны-курьеры бесшумно проносились между зданиями, доставляя заказы, а в воздухе чувствовался легкий аромат све-

жесваренного кофе и цветов, которые никогда не вяли благодаря генной инженерии.

Обычно он любил останавливаться на мосту через канал, чтобы посмотреть, как по зеркальной воде плывут автономные гондолы, но сегодня мысли были заняты другим. Пройдя через площадь с величественным фонтаном, где вода парила в воздухе, удерживаемая магнитными полями, он свернул в сторону жилого квартала.

Здесь здания были ниже, но не менее впечатляющими. Балконы напоминали висячие сады, а вдоль улиц тянулись арки с лазурными стеклянными крышами, защищающими от возможных климатических аномалий. Его дом находился в одном из таких зданий – строгий, но изысканный комплекс с вертикальными садами и панорамными окнами.

Родрик остановился перед входом, на мгновение задержавшись, прежде чем войти. Он знал, что сегодня не просто придет домой – сегодня он сделает первый шаг в неизведанное.

Сегодня ночью он попробует попасть туда снова...

Дверь плавно разъехалась в стороны, бесшумно впуская Родрика внутрь. Здесь, в своем пространстве, он чувствовал себя по-настоящему собой. Дом не таил в себе холод, он был пропитан теплом древесины и запахом старых книг.

Стены были сделаны из тёмного ореха с резными узорами, напоминающими ветви деревьев, сплетающиеся в сложные узоры. Между ними полки, заполненные книгами – насто-

ящими, бумажными, с пожелтевшими страницами и потертыми корешками. Родрик всегда верил, что бумажная книга хранит в себе частичку души того, кто ее написал.

В центре комнаты стоял массивный деревянный стол с встроенной сенсорной панелью, покрытый разбросанными записями и тяжелыми книгами в кожаных переплетах. В воздухе витал запах древесины, бумаги и легкий аромат черного чая с молоком – незаменимый спутник его размышлений.

По правую сторону располагался камин, настоящий, дровяной, Родрик не признавал имитаций. В огне было что-то живое, настоящее. На резной каминной полке стояли миниатюрные статуэтки древних философов и ученых, а рядом – песочные часы в латунной оправе. Он часто смотрел на них, размышляя о природе времени.

В дальней части комнаты, за арочным деревянным проемом, находилась спальня. Просторная кровать с тяжелым шерстяным покрывалом, деревянный комод с латунными ручками, еще больше книг – везде, где только можно.

Родрик сбросил плащ на спинку кресла с высокой резной спинкой, прошел в сторону кухни, где на дубовом столе стоял чайник с остывшим напитком. Он налил себе чашку, вдохнул глубокий аромат. Но мысли не давали ему покоя.

Этот сон... Он был слишком реальным.

Родрик поставил чашку на стол, расстегнул ворот рубашки и провел рукой по лицу. Глаза скользнули по очередному ряду книг. "Сновидения и реальность", "Мифы и забытые

миры", "Сознание как дверь". Все эти труды он изучал, но никогда не воспринимал буквально.

А что, если...

Он медленно подошел к кровати, сел на край и провел рукой по простыням.

– Ладно, посмотрим, что будет дальше... – тихо сказал он, ложась и закрывая глаза.

Глава 3

Родрик снова провалился в сон, но на этот раз ощущение было иным. Сон не просто охватил его сознание – он втянул его, словно подхватил поток времени, несущийся в неизвестность.

Когда он открыл глаза, то увидел улицу. Узкие мостовые, старинные фонари, дома с черепичными крышами – город напоминал средневековую Европу, но в воздухе витало что-то неуловимо странное.

Родрик сделал шаг вперёд... и застыл. Люди вокруг шли спиной вперёд.

Они не оглядывались, не спотыкались, а двигались уверенно, будто для них это было привычно. Мужчина в длинном плаще, казалось, неторопливо шагал, но его ноги странно пятились назад. Женщина, несущая корзину, безошибочно шла к рынку, даже не заглядывая туда, куда направлялась.

Родрик почувствовал лёгкую дрожь внутри.

Он сделал ещё несколько шагов, наблюдая за прохожими. Они вели себя совершенно естественно – разговаривали,

обменивались приветствиями, но никто не смотрел вперёд. Они улыбались, жестикулировали, не замечая ничего странного в своём движении.

Он хотел заговорить с кем-то, но не знал, как начать.

Наконец, увидев мальчика, который сидел на ступеньках и ел яблоко. Родрик подошёл.

– Эй, можно спросить?.. – начал он.

Мальчик поднял голову, внимательно посмотрел на него и нахмурился. И секунды не прошло, как он с опаской встал и спиной вперед пошел в сторону площади.

Родрик догнал мальчика и пошел рядом, внимательно наблюдая за его осторожными шагами.

– Скажи, почему вы все ходите спиной вперед?

Мальчик посмотрел на него с удивлением:

– А ты как ходишь?

– Лицом вперед.

Мальчик нахмурился и быстро отвел взгляд, будто Родрик сказал что-то страшное.

– Это неправильно. Так нельзя.

– Почему?

Мальчик огляделся, словно боялся, что кто-то услышит их разговор. Затем шепотом ответил:

– Потому что впереди – неизвестность. Никто не знает, что там. А если ты не знаешь, значит, там может быть что угодно.

– Разве это не интересно? – спросил Родрик.

Мальчик покачал головой.

– Нет. Это страшно. Мы видим только прошлое, потому что оно уже случилось. Оно безопасно. Оно знакомо.

Родрик задумался.

– Но ведь если ты не знаешь, что впереди, ты можешь споткнуться, упасть. Разве не так?

– Конечно, – кивнул мальчик. – Но если ты упадешь, это уже будет частью прошлого. А прошлое – это то, что мы можем понять.

– А если кто-то все же решит повернуться лицом вперед?

Мальчик быстро замотал головой.

– Так делают только безумцы.

Родрик остановился, глядя на мальчика, который теперь явно нервничал.

– Значит, все просто боятся будущего? – спросил он, стараясь говорить мягко.

Мальчик глубоко вздохнул, будто собирался сказать нечто запретное.

– Будущее – это пустота. Никто не знает, что там, а значит, там может быть что угодно. Лучше смотреть назад, где все уже случилось.

– Но ведь если вы никогда не смотрите вперед, как вы строите что-то новое? Как находите дорогу?

Мальчик чуть слышно рассмеялся, но в его голосе не было веселья.

– Мы строим то, что уже знаем. Мы идем по знакомым

улицам, живем в домах, которые уже стояли. Если нам нужно что-то новое, мы берем его из прошлого.

Родрик нахмурился.

– Но что если впереди вас ждет что-то прекрасное? Разве вам не любопытно узнать, что там?

– Любопытство – это ловушка, – тихо ответил мальчик. – Оно заставляет людей поворачиваться. А те, кто повернулся, исчезают.

– Ты говоришь, что их больше никто не видит. Но, может, они не исчезают? Может, они просто находят что-то другое?

Мальчик напрягся.

– Если ты продолжишь так думать, тебе придется уйти.

Родрик почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Кто решает, кто должен уйти?

– Никто. Или все. – Мальчик отвел взгляд. – Мы просто больше не видим тех, кто делает неправильный выбор.

Родрик посмотрел вокруг. Люди двигались размеренно, их глаза были устремлены в прошлое. Никто не смотрел вперед. Никто не решался заглянуть в неизвестность.

– А ты? Ты хочешь жить так всегда?

Мальчик замер.

– Я не знаю. – В его голосе прозвучала дрожь. – Но я знаю, что если начну думать иначе, меня больше не будет.

Родрик глубоко вздохнул.

– А если я скажу, что видел мир, в котором люди смотрят вперед?

Мальчик резко обернулся к нему – впервые за весь разговор. Его глаза расширились от ужаса, а затем он сорвался с места и убежал.

Родрик перевел взгляд на улицы этого странного города. Люди шли спиной вперед, боясь увидеть грядущее, а он был единственным, кто смотрел в лицо будущему.

Люди продолжали двигаться, не замечая его, как будто он был призраком среди них. И тогда он увидел ее.

Она стояла на мостовой, неподвижная среди потока людей, которые шли спиной вперед. Ее глаза были устремлены прямо на него – осозанный, прямой взгляд. Это было странно само по себе, но еще более странным было то, что она... шла вперед.

Родрик застыл.

В этом мире, где никто не смел повернуться к будущему, она шла уверенно, будто границы этого места на нее не распространялись.

Именно тогда он понял – она другая.

Она приблизилась, ее шаги звучали четко среди шороха чужих шагов. – Ты не отсюда, – тихо сказала она.

– Как и ты, – ответил Родрик.

Она улыбнулась – едва заметно, но в ее глазах блеснуло нечто знакомое.

– Ты не должен здесь задерживаться. Чем дольше ты здесь, тем больше мир будет пытаться тебя поглотить.

– Кто ты? – спросил он, чувствуя, как внутри что-то дрог-

нуло.

Она наклонила голову, будто размышляя, стоит ли отвечать.

– Я такая же, как ты. Путешественница.

Родрик почувствовал, как его сердце забилося быстрее.

– Ты хочешь сказать, что осознаешь сны? Что можешь управлять ими?

– Я не просто осознаю. Я прихожу сюда так же, как и ты. Раз за разом. Я ищу тебя, Родрик. Это не просто сны.

Он вздрогнул.

– Ты знаешь, как меня зовут?

Она слегка усмехнулась – Конечно. Ты ведь зовешь меня каждый раз, даже если не осознаешь этого.

Родрик напрягся.

– Но почему?

Она шагнула ближе, и теперь он мог разглядеть легкую тень грусти в ее глазах.

– Потому что ты...

В этот момент что-то дрогнуло в воздухе. Мир пошатнулся, и Родрик понял – сон подходит к концу.

– Подожди! – бросил он. – Как тебя зовут?

Но она лишь улыбнулась.

И в следующий миг мир исчез.

Родрик проснулся медленно, словно его сознание не хотело возвращаться в этот мир. Глаза открылись не сразу – он чувствовал себя застрявшим между снами и реальностью,

как будто оба эти состояния тянули его в разные стороны. Комната наполнилась мягким утренним светом, пробивающимся сквозь полупрозрачные шторы. Деревянные балки на потолке казались ему частью какого-то далекого воспоминания, а не его собственного жилища.

Он сел на кровати, тяжело вздохнув, и потер лицо руками, словно пытаясь стереть с себя остатки сна. Сновидение было слишком четким, слишком реальным. Его пальцы сжались, и в груди отозвалось странное ощущение потери. Ему казалось, что он должен был что-то запомнить, что-то важное... но воспоминание ускользало, оставляя лишь смутный образ девушки со светлыми волосами.

Проведя ладонями по лицу, он наконец встал. Прошелся босыми ногами по деревянному полу, который приятно похрустывал под его весом, и направился в ванную. Прохладная вода смыла остатки сна, но не избавила от тяжести мыслей. Когда он взглянул в зеркало, то заметил легкие тени под глазами. Он не чувствовал усталости, но что-то в его взгляде говорило о том, что он изменился.

Он вышел из ванной, накинул рубашку, привычно закатав рукава, затем застегнул ремень на темных брюках. Выбрав темный пиджак, он ненадолго замер у книжной полки, провел пальцами по корешкам книг. Эти книги казались ему чем-то постоянным в его жизни, в отличие от всего остального.

Закончив одеваться, он собрал сумку, бросил в нее блок-

нот и несколько бумаг, после чего направился к выходу. Перед тем как захлопнуть дверь, он на мгновение оглянулся. В воздухе все еще витало ощущение сна, но, сделав глубокий вдох, он шагнул за порог, снова погружаясь в ритм реальности.

На улице он шагал медленно. Город жил своей жизнью – электрокары, люди, разговоры. Но что-то не так.

Этот дом на углу... он был здесь вчера?

Раньше Родрик не задумывался о таких вещах, но теперь ему казалось, что реальность слегка плывет, как отражение в воде.

Неожиданно, без причины, он замер на секунду, прислушиваясь к ощущениям.

И в тот же миг – имя.

Не просто мысль, не просто слово.

Имя вспыхнуло в сознании, как молния, ударившая в самое сердце.

Он остановился, забыв о спешке, и выдохнул:

– Айлес...

Где-то в глубине памяти что-то дрогнуло, словно расколотая печать.

Родрик не знал, кто она. Не знал, почему именно сейчас вспомнил.

Но точно знал одно. Это имя – ключ ко всему.

Родрик всегда испытывал особое ощущение, входя в здание Института сознания. Его восхищало сочетание древнего храма и бесконечной библиотеки, где каждый зал хранил знания, выходящие за пределы привычного понимания.

Высокие своды потолка, украшенные тонкими узорами, напоминали о традициях древних философов, а вдоль стен тянулись книжные стеллажи, перемежающиеся с голографическими экранами. В воздухе витал легкий аромат бумаги, смешанный с тонким запахом озона от технологий, работающих на фоне. Здесь наука встречалась с философией, а знание воспринималось не просто как информация, но как способ постижения самого бытия.

Родрик прошел мимо зала с мягкими креслами для медитации, где люди сидели с закрытыми глазами, погруженные в свои внутренние миры. В дальней части здания находилась лаборатория Маркуса. Двери здесь были из массивного темного дерева, покрытого символами, напоминающими древние письмена. Он постучал и вошел.

Маркус, облаченный в свободную рубашку, сидел за резным столом, на котором смешивались пергаменты с рукописями и новейшие устройства для исследования сознания. В этом месте даже технологии выглядели так, будто были созданы века назад и лишь недавно пробудились.

– Ты опоздал, – заметил Маркус, не отрываясь от экрана.

Родрик усмехнулся.

– Я вспомнил имя.

Маркус поднял глаза, и в его взгляде мелькнул интерес.

– Чье?

– Айлес.

Маркус откинулся на спинку стула, переплетя пальцы.

– Значит, не просто сон. Это имя пришло к тебе не случайно.

Родрик провел рукой по гладкой деревянной поверхности стола.

– Она была там, Маркус. В каждом сне, в каждом мире.

– И кто она?

– Я не знаю... Но мне кажется, она знает меня. – Родрик тяжело и вдумчиво вздохнул, а после огляделся – До сих пор не понимаю по какой причине нахожу твои вещи у себя в кабинете, когда у тебя такая лаборатория.

Маркус усмехнулся – Может мне твой кабинет нравится больше.

Маркус внимательно смотрел на Родрика, словно пытался разглядеть что-то невидимое между строк его слов. Затем он медленно поднялся, подошел к одной из книжных полок и, пробежав пальцами по корешкам старых книг, вытащил один том.

– Ты понимаешь, что это может значить? – спросил он, листая страницы.

– Честно? – Родрик усмехнулся. – Пока нет.

Маркус поставил книгу на стол, раскрытую на старинной иллюстрации, изображающей два переплетающихся круга с

фигурами внутри.

– Это символ пересечения миров. В эзотерике и квантовой теории его трактуют по-разному, но суть одна: два сознания, связанные одной целью, могут находить друг друга за пределами одной реальности.

Родрик наклонился ближе.

– Ты хочешь сказать, что она...

– ...либо такая же, как ты, – продолжил Маркус. – Либо куда более осознанная, чем ты думаешь.

Родрик провел пальцем по иллюстрации, изучая линии.

– Но почему я вспоминаю ее имя только сейчас?

Маркус вздохнул.

– Возможно, она дала тебе это имя не сразу. Или ты просто был не готов его услышать.

Родрик откинулся на спинку стула, раздумывая над сказанным.

– Это меняет все.

– Меняет, – согласился Маркус. – И теперь вопрос в том, что ты собираешься с этим делать?

Родрик смотрел на книгу, на символ, на замысловатые линии, и где-то в глубине его сознания вновь всплыл образ Айлес. Ее глаза, ее голос, ее прикосновение к реальности, которое отличалось от всего, что он знал.

– Я найду ее. – после небольшой паузы, полной молчания, Родрик добавил – Ладно, мне пора в библиотеку. Сегодня у меня клиент.

Маркус усмехнулся.

— Ну да, кто-то решает вопросы реальности, а кто-то изучает чужие сны.

Они попрощались, и Родрик направился вглубь Института, где находилась библиотека.

В надежде найти более точные ответы на свои вопросы, он мысленно вернулся к диалогу с Маркусом, ведь он действительно подсказал ему в какую область окунуться, чтобы вытянуть нужную информацию. В полумраке помещения мерцали огоньки настольных ламп, отбрасывая теплый свет на страницы старинных фолиантов. Он скользнул взглядом по книжным корешкам — здесь хранились труды по философии, исследованию сновидений, искусству медитации и даже трактаты древних мистиков.

Он сел за привычное место у окна, разложил перед собой несколько книг и начал читать. На этот раз он изучал «Потоки осознания» — редкий труд о границах восприятия реальности. Автор утверждал, что человек существует одновременно в нескольких мирах, но сознание выбирает лишь один из них.

Мысли Родрика постоянно возвращались к его снам. Он пытался анализировать увиденное, сопоставлять с теориями из книг. Миров, в которые он попадал, были слишком сложны, чтобы быть просто иллюзией. Они имели свою логику, свои законы.

Родрик сидел за массивным деревянным столом, окру-

женный стопками книг. В воздухе витал слабый запах старых страниц и чернил, а сквозь высокие окна пробивался мягкий свет.

Библиотека Института Сознания всегда действовал на него странно: здесь было тихо, но в этой тишине словно жили мысли тех, кто приходил сюда в поисках ответов.

Он листал книгу о феномене осознанности, изучая, как человек воспринимает реальность. Вся его работа была посвящена сознанию – тому, что делает нас нами. Но последние события заставляли задуматься: а где заканчивается граница восприятия и начинается что-то другое?

Он машинально записал что-то в блокнот. Где-то в глубине сознания звучал голос. Что-то важное.

Но как только он пытался сосредоточиться – мысли рассыпались, оставляя лишь пустоту.

Когда рассеянность мыслей начала его тревожить, Родрик понял, что пора заканчивать дела в библиотеке и перейти к другой части его жизни – помощь людям. Стоит упомянуть, что своими исследованиями он также помогает людям, как если бы просто продолжал вести сессии и ничего более.

Спешно поднимаясь по лестнице в свой кабинет, он игриво проводил рукой по стенам, как будто скользил, обтекал. Таким образом его сознание пыталось дать себе сил, переводя дыхание от серьезных и тяжелых мыслей, к более детскому состоянию. Да, наш мозг забавляется с нами. Как правило, любое поведение можно объяснить. Вот и поведение

Родрика указывает на его фоновую усталость, нависшую над ним словно дождливая туча неудач.

Родрик сидел за столом в своем кабинете. Деревянная мебель, запах бумаги и старых книг, мягкий свет настольной лампы – здесь все было стабильно, неизменно. Казалось, будто время внутри кабинета текло медленнее, чем снаружи.

Раздался стук.

– Входите, – спокойно сказал Родрик.

В дверях появился мужчина с глубокой залысиной. На нем был слегка помятый костюм. Под глазами темные круги, в руке – папка с документами, которые он держал так, словно от них зависела его жизнь.

– Добрый день, – мужчина быстро шагнул вперед и опустился на стул напротив.

Родрик молча кивнул, давая ему время собраться с мыслями.

– Мне порекомендовали вас как специалиста... по сложным вопросам, – клиент усмехнулся, но в его глазах читалась усталость. – Хотя, если честно, я не уверен, что мой вопрос действительно сложный.

– Расскажите, – Родрик откинулся в кресле.

Мужчина потер виски.

– Я не помню, почему я делаю то, что делаю. Понимаете? Я каждый день просыпаюсь, иду на работу, выполняю свою работу, возвращаюсь домой... И всё это кажется... чужим. Как будто это не моя жизнь, а чья-то другая, которую я про-

сто... взял напрокат.

Родрик внимательно изучал его.

– Когда вы начали это ощущать?

– Пару месяцев назад, – мужчина пожал плечами. – А может, и дольше. Но раньше я просто не обращал внимания.

– Что изменилось?

Клиент задумался.

– Не знаю... Однажды я проснулся и просто не смог заставить себя встать. Я лежал и думал: "А зачем?" А потом все снова завертелось. Работа, дела...

Он устало посмотрел на Родрика.

– Я не прошу волшебного ответа. Я просто хочу понять – нормально ли это?

Родрик задумался.

– Вы когда-нибудь задумывались, чья это жизнь?

Мужчина нахмурился.

– Что значит "чья"?

– Вы говорите, что ваша жизнь вам чужая. Но если не ваша – то чья?

Клиент замер.

– Я... не знаю.

– Значит, вам есть над чем подумать, – Родрик сложил ладони перед собой. – Иногда мы так привыкаем к механике жизни, что забываем проверить, действительно ли это наш путь.

Мужчина глубоко вздохнул и медленно кивнул.

– Да... возможно.

– Что вы хотите сделать прямо сейчас?

Клиент удивленно посмотрел на Родрика.

– В смысле?

– Что бы вы сделали, если бы могли выбрать? Если бы не были привязаны к тому, что "нужно"?

Наступила тишина. Мужчина смотрел на стол, словно впервые за долгое время пытался по-настоящему прислушаться к себе.

– Не знаю, – наконец прошептал он.

– Подумайте об этом, – мягко сказал Родрик.

Мужчина кивнул. Он выглядел немного потерянным, но, возможно, впервые за долгое время этот взгляд был не пустым, а ищущим.

– Спасибо, – тихо произнес он и поднялся со стула.

Когда за ним закрылась дверь, Родрик некоторое время смотрел в пустоту.

"Чья это жизнь?" – эхом прозвучал в голове его собственный вопрос.

В кабинете воцарилась тишина.

Родрик на мгновение закрыл глаза, будто смакуя это редкое спокойствие.

Он откинулся на спинку кресла, сцепив пальцы в замок, и позволил себе просто... ничего не делать. Никаких мыслей, никаких вопросов. Ни прошлого, ни будущего. Только он и этот момент.

Тишина окутывала его, словно невидимое покрывало. Даже слабое потрескивание старого дерева, дыхание ветра за окном и едва слышное гудение лампы не нарушали этого состояния – наоборот, становились частью него.

Родрик не анализировал. Не искал смысл. Он просто сидел.

Медленно его тело расслабилось. Грудь поднималась и опускалась в ровном ритме, сознание переставало цепляться за мысли, позволяя им проходить, как волнам в реке.

Он не спал, но был где-то рядом с этим состоянием.

И в этот момент он понял, как редко позволяет себе такие паузы. Как глубоко врос в анализ, размышления, поиск ответов... и как редко просто существует.

Это было... приятно. Настолько, что он даже улыбнулся уголками губ.

Как долго он пробыл в этом состоянии, он не знал. Время потеряло свою значимость. Но когда он наконец открыл глаза, в них не было напряжения, только чистая ясность.

Родрик перевел взгляд на книги, лежавшие перед ним, и легко провел пальцами по краю одной из них.

Он еще не знал, что именно его ждет впереди. Но впервые за долгое время он чувствовал, что не обязательно знать.

Родрик провел еще немного времени в кабинете, прежде чем, наконец, решил собираться домой. Он накинул пальто, оглядел комнату – все осталось на своих местах, даже его размышления, кажется, остались лежать где-то между стра-

ницами книг.

На улице уже сгущались сумерки, воздух стал прохладнее. Родрик шагал по мощеным улочкам, наслаждаясь ощущением перехода между дневной суетой и ночным спокойствием. Городские огни мерцали вокруг, окна домов светились теплом, а редкие прохожие торопились по своим делам.

Добравшись до дома, он не стал ничего анализировать, не искал смыслов и знаков. Он просто разделся, принял душ и лег в постель.

Закрыв глаза, он задержал дыхание на мгновение, словно проверяя, случится ли что-то особенное. Но ничего не произошло. Только обычная темнота за веками и ощущение, как медленно проваливается в сон.

А утром он просто проснулся.

Обычное утро. Обычный свет, пробивающийся сквозь занавески. Обычное ощущение того, что он спал, и ничего не изменилось.

Родрик посмотрел в потолок, чувствуя легкое разочарование.

Но ничего. Еще один день впереди.

Родрик только заварил чай, когда в дверь раздался уверенный стук. Он не ждал гостей, но каким-то образом сразу понял, кто это.

Открыв дверь, он увидел Маркуса – тот стоял на пороге, держа в руках бумажный пакет с чем-то, что явно должно было быть съедобным.

– Я подумал, что ты, наверное, опять ничего не ел, – сказал он, проходя внутрь, не дожидаясь приглашения.

– Это ты зря, – Родрик сдвинул брови, – у меня чай и... – он оглядел кухню, надеясь найти хоть какой-то намек на ужин, но нашел только пустую чашку и стопку книг на столе. – Ну, в общем, чай.

Маркус ухмыльнулся, швырнул пакет на стол и сел на ближайший стул.

– Вот поэтому я и пришел.

Родрик закатил глаза, но сел напротив.

Квартира наполнилась запахом свежей выпечки и пряностей. В тишине тикали часы, за окном шелестел ветер.

Маркус сделал глоток чая, потом задумчиво посмотрел на друга.

– Ты плохо выглядишь.

– Спасибо за тонкую заботу, – усмехнулся Родрик, – но я в порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.